

А. А. Ануфриев (Институт языкознания РАН)

A.A. Anufriev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Об одном типе конструкций с испанскими глаголами эпистемической оценки

On one type of Spanish epistemic constructions

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению конструкций с пропозициональным дополнением, образованных испанскими глаголами эпистемической оценки со значением предположения. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с употреблением наклонения глагола подчинённой пропозиции.

The article is devoted to the analysis of propositional complement constructions with Spanish epistemic modal verb that convey a meaning of supposition. Special emphasis is put on the problems related to the choice of a mood in a subordinate clause.

Ключевые слова

пропозициональная установка, эпистемический модус, уверенность, наклонение, индикатив, субхунтив

propositional attitude, epistemic modality, certainty, mood, indicative, subjunctive

В испанском языке широко распространены эпистемические конструкции типа *(su)pongamos que* 'предположим, что', *imagina que* 'представь, что'. Как правило, они образованы так называемыми миропорождающими глаголами (в испанской традиции *creadores de mundos*) *(su)poner* 'предполагать', *imaginar* 'вообразать', *admitir* 'допускать', которые употребляются, как правило, в форме 1-го лица множественного числа конъюнктива (субхунтива) или 2 лица ед. числа императива: *pongamos que*, *imagina que*.

Вышеназванные глаголы являются весьма употребительными в языке и составляют ядро эпистемической сферы. Как и другие оценочные предикаты, они

прагматически ориентированы. В зависимости от контекста, выбора грамматической формы предикаты типа *suponer* в роли пропозициональной установки могут выражать различную степень уверенности. Исходя из этого, в испанской традиции выделяются два вида мнения: с одной стороны, «некритическая» гипотеза — изложение уверенной точки зрения, не предусматривающей альтернатив (*aseveración*), с другой, «критическая» гипотеза-предположение, которая только ещё может служить основанием для точки зрения и предусматривает альтернативные мнения, дискуссию, критику со стороны собеседника (*idea hipotética, conjetura*) [4, 432—433].

По сути, эти два вида полагания представляют собой полюса на некоторой гипотетической шкале степеней уверенности [1, 483], шкале значений, которые может выражать *suponer* в конкретной прагматической ситуации. Например, в так называемых перформативных контекстах типа *supongo que* ‘полагаю, что’ выражается довольно высокая степень уверенности. В данном случае описывается практически мнение-констатация, а семантика предположения (гипотезы) при этом отступает на второй план. Напротив, наиболее эксплицитно сам факт гипотезы и собственно её «гипотетичность» выражается вышеупомянутой конструкцией с миропорождающим значением. Говорящий использует конструкции типа *pongamos que*, чтобы рассмотреть лишь одну из возможных версий среди многих, иногда заведомо фиктивную, чтобы показать собеседнику множество возможных вариантов: *Pongamos que esto sucedió así*. ‘Положим, что это так’.

Семантические различия миропорождающих предикатов при употреблении в данной конструкции практически стираются, так как задача говорящего сводится к тому, чтобы рассмотреть одну из возможных среди множества гипотез. Изначально позиционируя своё высказывание только как гипотезу, намеренно от неё отстраняясь и вынося на всеобщий суд, говорящий часто пытается убедить собеседника в собственной объективности. В то же время говорящий требует от собеседника активного участия в дискуссии вместе с ним.

В любом случае можно говорить о том, что данные конструкции являются примером совмещения эпистемической и волитивной семантики [5, 3228]. С одной

стороны, говорящий, как уже было сказано, предлагает рассмотреть гипотезу, констатирует-утверждает возможность существования определённой точки зрения, т.е. выражает эпистемическую оценку. С другой стороны, формально говорящий не столько высказывает гипотезу, сколько предлагает всего лишь обсудить возможность её существования, побуждает к рассмотрению, выражает свою волю. Таким образом, можно рассматривать конструкции одновременно как эпистемические и деонтические.

Среди предикатов данной группы *suponer* наиболее употребителен и обладает наиболее широкой семантикой. Поэтому в качестве прототипической миропорождающей конструкции обычно рассматривают именно *supongamos que* [2; 3; 5]. При этом не уделяется внимание ни конструкциям второго лица (*supon que*), ни другим миропорождающим предикатам. Исследование узуса, основанное на анализе базы данных Испанской Королевской Академии, позволяет заключить, что из миропорождающих глаголов подобные конструкции также образуют *imaginar*, *figurar*, *admitir* и редко *calcular*¹.

Одной из наиболее интересных проблем, связанных с рассмотрением миропорождающих конструкций, является употребление наклонения глагола подчинённой пропозиции. Как известно, для испанских конструкций с пропозициональным дополнением характерно следующее: выбор наклонения придаточного предложения (индикатива или конъюнктива/субхунктива) зависит от семантического типа сказуемого в главном предложении. Во множестве случаев дистрибуция обусловлена формальными условиями: при выборе определённого предиката в модусе, в диктуме употребляется соответствующее наклонение. Например, предикаты волеизъявления употребляются с субхунктивом, предикаты восприятия — с

¹ Глагол *calcular* 'высчитать' образует миропорождающую конструкцию с более узким значением: *Calculemos que son necesarios de diez a quince minutos para recorrer un kilómetro*. 'Допустим, мы посчитали, что нужно 10—15 минут, чтобы пробежать километр'. Интересно, что эпистемические глаголы уверенного мнения *pensar* 'думать, полагать' и *considerar* 'считать, рассматривать' также могут образовывать подобные грамматические конструкции, но уже с другим значением: *Consideremos que buena parte de los habitantes tienen muy difícil el acceso a la televisión*. 'Примем в расчёт, что для большей части населения труднодоступно телевидение'. *Pensemos que más de un millón de jóvenes van a tener oportunidad de votar por primera vez*. 'Вспомним, что более миллиона молодых людей смогут впервые голосовать'.

индикативом. Однако нередко узус демонстрирует колебания в выборе, что противоречит требованиям нормативной грамматики. Поэтому для некоторых глаголов можно говорить не о нормативном наклонении и исключениях, а лишь о доминирующем типичном и альтернативном, нетипичном. Наличие оппозиции индикатив/субхунтив, возможность выбора помогает говорящему корректировать смысл высказывания. Исходя из этого, особый интерес для исследования представляют как раз примеры нетипичного употребления наклонений, которое во многих случаях может мотивироваться прагматически.

Одной из интереснейших особенностей миропорождающих глаголов как раз является то, что семантика конструкции с конкретной грамматической формой предиката может влиять и на выбор наклонения зависимого глагола придаточной части. Традиционно им, как и другим путативным глаголам, приписывается употребление с индикативом. Исследование узуса показывает, что хотя употребление индикатива более типично, множество конструкций дают примеры с субхунтивом, причём в контекстах с некоторыми грамматическими формами нетипичный конъюнктив встречается даже чаще индикатива. Важно, что во многом именно возможность выбрать индикатив или субхунтив помогает говорящему выразить степень уверенности в истинности гипотезы в рамках конкретной конструкции.

В контекстах с миропорождающими предикатами в зависимой части возможно употребление обоих наклонений. Приводя данные конструкции как пример сближения эпистемической модальности с деонтической, выделяя в их семантике оттенок желания, *Дескриптивная Грамматика испанского языка* допускает употребление обоих наклонений (*Pongamos que **hablo/hable** de Madrid*. 'Предположим, что я говорю о Мадриде'), граница между которыми стирается [5, 3228]. М. Анхелес Састре пишет о том, что в таких контекстах предпочтителен субхунтив, который семантически как раз противопоставлен индикативу [2, 80].

Таким образом, в испанской традиции встречаются различные точки зрения, касающиеся мотивировки употребления того или иного наклонения. При этом примеры,

приводимые в различных работах, в основном содержат только конструкции с формами (*su*)*pongamos*. Они действительно встречаются значительно чаще остальных, но представляется интересным рассмотреть и другие глаголы.

При использовании базы данных Испанской королевской академии анализ употребления наклонения в контекстах с наиболее употребительными формами миропорождающих глаголов дал следующие результаты: выбор в исследуемых конструкциях индикатива — наклонения уверенности, объективности, или конъюнктива — наклонения неуверенности, субъективного отношения, сложно предсказать (при том, что чаще в подчиненной предикации употребляется индикатив). Выбор оказывается обусловлен чисто прагматическими факторами: отношением говорящего к вероятности гипотезы, степенью её фантастичности, желанием убедить собеседника.

База данных даёт следующие статистические данные по употреблению конструкций с формами *poner* и *suponer*: *supongamos* — 209 контекста с индикативом на 39 с субхунтивом; *supón* — 10 контекстов с индикативом и 5 контекстов с субхунтивом; *suponga* — 9 контекстов с индикативом и 2 контекста с субхунтивом; *pongamos* — 27 контекстов с индикативом и 6 контекстов с субхунтивом; *pon* — 4 контекста с индикативом и 1 контекст с субхунтивом.

Попытаемся проанализировать следующие примеры:

(1). *Supongamos que lo que queremos es estudiar la producción en España*. 'Предположим, что мы хотим изучить проблемы производства в Испании'².

(2). *Supongamos que yo tengo una parcela*. 'Предположим, что у меня есть участок'.

(3). *Pongamos que yo también lo he manejado*. 'Предположим, и я тоже им управлял'.

(4). *Pongamos que lo he comprado en una tienda en la que venden bolsitas*. 'Предположим, что я купил её в магазине, где продаются сумки'.

² Приведённые здесь и далее примеры взяты из корпуса современного испанского языка Испанской Королевской Академии (www.rae.es).

(5). *Supón que te apetece ver por televisión una película que te interesa.* ‘Представь, что ты хочешь посмотреть по телевизору интересующий тебя фильм’.

(6). *Pongamos que llegemos a ver hasta veinticinco o treinta árboles y arbustos diferentes.* ‘Предположим, что мы в итоге увидим вплоть до 25—30 различных видов деревьев’.

(7). *Pero pongamos que las cosas fuesen más complicadas y los secretos que provocarían la presumida furia del monarca no fuesen únicamente los que se dicen.* ‘Но давайте предположим, что всё было гораздо сложнее и тайн, которые вызовут предполагаемую ярость монарха, больше, чем говорят’.

(8). *Nos fuimos a dormir a las diez, pongamos que este imbécil volviera a las once.* ‘Мы пошли спать в 10, предположим, что эта сволочь вернулась в 11’.

(9). *Supongamos que eso sea verdad.* ‘Предположим, что это правда’.

(10). *Supón que vivieses en una sociedad regida por leyes radicalmente injustas.* ‘Представь, что ты жил бы в обществе с абсолютно несправедливыми законами’.

Из данных примеров видно, что индикатив, как правило, употребляется в случаях, когда говорящий хочет, чтобы собеседник наглядно представил себе ситуацию, хочет изобразить её как можно более реальной, осязаемой. В контекстах с субхунтивом ситуация подаётся говорящим более отстранённо.

В контекстах 1, 2, 5, 6, 9, 10, где гипотеза обращена к настоящему и будущему, говорящий либо в момент дискуссии для большей наглядности описывает некую возможную ситуацию как реальную (примеры 1, 2, 5), либо как бы уступает собеседнику, соглашаясь предположить то, что сам всё-таки считает маловероятным (примеры 6, 9) или вовсе невозможным (пример 10). В соответствии с этим выбирается индикатив или субхунтив.

Отметим, что в гипотезах, обращённых не к прошлому, субхунтив встречается довольно редко. Что же касается гипотез, касающихся прошлого (примеры 3, 4 и 7), то здесь говорящий обычно предполагает ситуации, о нереальности которых он уже знает заранее. Чаще всего таким образом он пытается доказать нечто от противного. Вполне

естественно, что в таких случаях используется субхунтив. С его помощью говорящий дополнительно может подчеркнуть иллюзорность, гипотетичность предположения, хотя искусственность ситуации уже эксплицируется самой конструкцией. Говорящий, зная об истинном положении вещей, предлагает рассмотреть то, как ситуация могла бы развиваться (пример 7).

Примеры 3 и 4 отличаются от остальных уже формально (сложный перфект описывает ситуации, ещё связанные с настоящим, реальность или нереальность их ещё может оспариваться). В данном случае говорящий опять как бы уступает собеседнику, но при этом имеет иные цели. В обоих случаях ситуация прямо касается самого говорящего, и, употребляя индикатив, он, возможно, хочет подчеркнуть свою объективность и способность посмотреть на себя стороны также, как и на других. С помощью изъявительного наклонения говорящий как бы соглашается описать ситуацию такой, как её видит собеседник, склонный считать гипотезу истинной. Все же контексты с формами имперфекта и плюсквамперфекта без исключения употребляются с сослагательным наклонением.

Сходным образом употребляется наклонение и в контекстах с близким по смыслу в данной конструкции глаголом *imaginar*: *imaginemos* — 82 контекста с индикативом на 12 контекстов с субхунтивом, *imagina* — 56 контекстов с индикативом и 8 контекстов с субхунтивом, *imagine* — 20 контекстов с индикативом и 3 контекста с субхунтивом.

(11) *Imaginemos que soy policía y voy armado*. 'Представим, что я полицейский и иду вооружённый'.

(12) *Imaginemos que Dios llega a la Tierra*. 'Вообразим, что Бог сходит на землю'.

(13) *Imaginemos que existe esta foto -dice con rabia*. 'Допустим, что эта фото существует, — говорит он с раздражением'.

(14) *Imagina que ese marido es en realidad un hombre enamorado de su esposa*. 'Представь, что этот муж действительно влюблён в свою жену'.

(15) *Imagine que es un día cualquiera de estos días. Está usted paseando por la calle...* 'Представьте, что это один из многих обычных дней. Вы прогуливаетесь по улице...'

(16) *Imagine que está viendo su teleserie favorita.* ‘Представьте, что Вы смотрите свой любимый сериал’.

(17) *Imaginemos que exista en Francia una poderosa organización terrorista.* ‘Вообразим, что во Франции существует мощная террористическая организация’.

(18) *Imaginemos que fuera posible comprimir la masa del Sol.* ‘Представим, что возможно уменьшить массу солнца’.

(19) *Imaginemos que existiera alguien capaz de resucitar a los muertos.* ‘Представим, что существует некто способный воскрешать мёртвых’.

(20) *Imaginemos que fuera noticia que un niño ha desayunado en su casa sin que se produjera ninguna explosión de gas.* ‘Представим, что существует новость о том, что ребёнок завтракал дома, и никакого взрыва газа не было’.

(21) *Imaginemos que no se hubiera oído hablar de esto.* ‘Представим, что он бы не услышал, как об этом говорили’.

(22) *Imagine que alrededor de las pirámides comenzaran a construir casas feas* ‘Представьте, что рядом с пирамидами начали строить уродливые дома’.

(23) *Imagina que te traten así por defender tu hogar.* ‘Представь, что с тобой так (ужасно) обращаются за то, что ты защищаешь свой дом’.

(24) *Imagina que no la hubieran descubierto.* ‘Представь, что его (остров) бы не открыли’.

(25) *Imagina que no hubiera llegado...* ‘Представь, что он бы не пришёл’.

Типичные примеры с индикативом (примеры 11—16), как правило, опять же описывают конкретную правдоподобную ситуацию, говорящий пытается как можно реальнее нарисовать картинку собеседнику (не случайно в примерах 15 и 16 используется герундий). При этом иногда данная картинка выглядит весьма фантастичной (пример 12). В примерах 13 и 14 употребление индикатива выглядит менее логичным: говорящий как бы вынужден согласиться с правдоподобностью гипотезы, что иногда создаёт комичный эффект (пример 14). В примере 13 употребление индикатива выглядит нетипичным: для сравнения можно рассмотреть близкие по смыслу примеры 17—19 и 22 с субхунтивом,

где описываются маловероятные (примеры 17, 22) и невозможные (примеры 18, 19) для говорящего ситуации. Другие примеры с сослагательным наклонением чаще всего описывают ситуации, которые говорящий преподносит только как гипотезы, причём часто говорящий уже знает о том, что они не оправдаются (пример 20) или не оправдались (примеры 21, 24—25). В примере 23 говорящий, возможно, хочет сгладить неприятное для собеседника содержание гипотезы, употребляя субхунтив и тем самым погружая ситуацию в сферу ирреального.

В отличие от *suponer* и *imaginar*, глагол *admitir*, напротив, даёт всего лишь 2 примера употребления нетипичного субхунтива в конструкции *admitamos que* (на 15 примеров с индикативом приходится 2 с сослагательным наклонением):

(26) *Admitamos que no lo dijera porque fuese asunto ajeno a sus preocupaciones.*
'Допустим, что он этого не сказал, потому что это дело было ему не интересно'.

(27) *Admitamos que pueda ser una mujer traidora a su sexo, pero entonces seguro que tiene las hormonas hechas un lío.* 'Допустим, что это может быть женщина, изменившая своему полу, **но** тогда у неё точно неполадки с гормонами'.

В этом типе конструкций данный глагол имеет несколько другую семантику: он описывает не столько допущение, сколько принятие, соглашение с возможностью допущения. Поэтому столь редкое употребление субхунтива может свидетельствовать о нежелании говорящего делать допущение, которое, по его мнению, явно бессмысленно.

Таким образом, выбор наклонения в данных конструкциях отнюдь не всегда является случайным. В частности имеет место определённая закономерность, касающаяся контекстов, обращённых к прошлому (в них почти всегда употребляется субхунтив). При этом в контекстах, где гипотеза обращена к будущему и настоящему, выбор наклонения часто легко можно мотивировать прагматически. Обычно при употреблении индикатива говорящий акцентирует внимание на самой ситуации, которую предлагает рассмотреть собеседнику, погружится в неё. Употребляя субхунтив, говорящий рассматривает ситуацию скорее извне, отстранённо, и иногда тем самым подчёркивает своё отношение к

ней как к маловероятной изначально. При этом часто он как бы делает уступку собеседнику, соглашаясь рассматривать то или иное допущение.

Можно с уверенностью утверждать, что миропорождающие конструкции более выпукло отражают семантику предикатов предположения и проясняют различия с глаголами уверенного мнения. Наряду с выбором собственно данной конструкции для эпистемической оценки также и выбор наклонения глагола придаточной части позволяет говорящему выразить оттенки значения предикатов, описывающих более точные эпистемические смыслы. В целом адекватное описание эпистемической оценочной лексики невозможно без описания различных пропозициональных конструкций с употреблением различных грамматических форм, где предикаты ведут себя совершенно по-разному, в том числе и относительно употребления наклонения зависимого глагола.

Литература

1. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.
2. Ángeles Sastre M. El subjuntivo en español. Salamanca, 1997.
3. Matte Bon F. Gramática comunicativa del español. De la idea a la lengua. Madrid, 2001.
4. Molho M. Sistemática del verbo español. Madrid, 1975.
5. Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid, 2000.